

Незаметно для себя Янь Юаньшу дошел до конца улицы. Сделав еще пару шагов и свернув за угол, он оказался бы у дома Янь. Однако он остановился, не переступив порог. Вопрос, который долгое время тревожил его, наконец всплыл на поверхность: должен ли он продолжать жить спокойно, оставаясь Янь Юаньшу, или же ему следует взять себя в руки и жить как благородный мужчина, чтобы отблагодарить своего отца, вернее, старого господина Янь, за его заботу?

Этот вопрос не мучил его долго. В конце концов он провел рукой по своим волосам, которые были подстрижены не слишком длинно — это он сделал еще в начале года. Янь Юаньшу, будучи человеком из современного мира, не мог выносить долгих волос, которые требовали целого часа на мытье, да еще и без фена. Погладив себя по голове несколько раз, он усмехнулся про себя, понимая, что его упрямство было неуместным. Разве не лучше жить свободно и беззаботно?

По крайней мере, ему больше не приходилось по утрам во вторник мечтать о том, что сегодня среда, лишь бы работать на один день меньше. Не нужно было засиживаться на еженедельных совещаниях до глубокой ночи по понедельникам. Не приходилось молиться, чтобы в метро было меньше людей, когда он покупал хлеб по утрам. И уж точно не нужно было на свиданиях слышать вопросы о том, купил ли он дом, какого он размера, где находится, оплачен ли он полностью или в кредит, на сколько лет взят кредит, какая у него зарплата и живы ли родители...

Теперь он больше не чувствовал себя потерянным, когда был измотан — ведь он был всего лишь маленьким человеком.

С этим осознанием настроение Янь Юаньшу сразу улучшилось. Он даже дал больше денег маленькому нищему на улице — целый слиток серебра. Звон монеты разбудил свернувшегося клубочком мальчишку. Тот открыл глаза и увидел лишь мелькнувший угол зеленого одеяния, прежде чем человек скрылся в переулке.

Мальчик спрятал деньги за пазуху, но сморщил нос от запаха пудры, который исходил от них...

Снег таял весь день, и земля была мокрой. Вода с карнизов капала на ряд белых цветов у длинной галереи, делая их вид жалким. Неподалеку от галереи, в доме Янь, было светло как днем. Вся семья собралась за столом во дворе, слуги сновали с подносами, а пар от горячих блюд поднимался вверх, наполняя воздух аппетитными ароматами.

Старый господин Янь махнул рукой, приглашая всех к столу. Все эти годы он жил один, без наложниц. Обычно его бытовые нужды обслуживала служанка, которая когда-то была приданым его покойной жены. У самого же Янь Юаньшу в комнатах было несколько красивых наложниц. Сейчас двое из них сидели рядом с ним, украшенные драгоценностями, стоимость которых равнялась годовому доходу простой семьи. Янь Юаньшу, привыкший к их блеску, даже не взглянул на них, но оглянулся на отца и спросил:

— Отец, а где Нин? Почему ее не видно?

— Она простудилась, отдыхает. Ешь и поменьше говори, — строго сказал старик.

Янь Юаньшу, казалось, решил подразнить отца. Он отложил палочки для еды, оперся на стол и, подперев подбородок рукой, сказал:

— Отец, ну что с тобой? Прошли годы, а у Нин уже седые волосы. Хоть бы ты дал ей какое-то положение.

Старый господин Янь бросил взгляд на девушек, окружавших сына. Этих он раньше не видел, и это его раздражало:

— Не выдумывай и не лезь не в свое дело. Она была служанкой твоей матери. Лучше бы ты разобрался со своими наложницами, чтобы хоть одну из них сделать главной женой, а не болтал ерунду.

— Зачем торопиться? Мне всего семнадцать. К тому же, главная жена — это не так просто. Нужно, чтобы ты был доволен, — с этими словами он подмигнул отцу.

Старик чуть не ослеп.

Старый господин Янь не мог больше этого выносить. Он резко встал из-за стола, бросил «Я ушел» и направился во внутренний двор. От одного вида сына он чувствовал, что его жизнь сократилась как минимум на два года.

Оставшись один, Янь Юаньшу скучал. Он рассказал пару старых анекдотов из двадцать первого века — новые он боялся, они не поймут. Смех его наложниц чуть не вырвался за пределы дома Янь. Удовлетворенный, он кивнул и, обняв своих жён и наложниц, отправился в комнаты. На пороге его встретил Янь Эр, который, услышав, как он напевает, понял, что у хозяина хорошее настроение, и шепнул ему на ухо:

— Кого сегодня выберет господин?

Янь Юаньшу с интересом посмотрел направо и налево, затем спросил:

— Кто из вас больше любит поговорить?

Девушка слева ловко улыбнулась и, подняв на него глаза, спросила:

— А господину больше нравятся молчаливые или разговорчивые?

Янь Юаньшу тут же отпустил девушку справа, обнял ее за талию и, подняв подбородок, сказал:

— Ты самая подходящая. Умеешь поддерживать разговор, молодец.

И они, обнявшись, вошли в комнату. На улице светила луна, и через несколько дней наступит канун Нового года. Янь Юаньшу полулежал на кровати, слушая, как она читает, и вдруг спросил:

— Ты не чувствуешь запах пороха?

— Что? — Девушка отложила книгу, с недоумением глядя на него.

— Мне кажется, я чувствую запах петард. Ты видела разноцветные фейерверки? Они взлетают в небо и принимают разные формы...

— Я, к сожалению, не видела ничего подобного, но звучит красиво.

— Да, это красиво. Ладно, продолжай читать. Сегодня закончи рассказ о восьмом чуде нашей династии, и ты сможешь отдохнуть.

Она помолчала, затем тихо сказала:

— Господин, я не понимаю.

— Что именно? — Он поднял на нее взгляд.

Вань Инь опустила голову и прошептала:

— С тех пор как я стала вашей наложницей, я ни разу не служила вам. Я не понимаю, в чем моя ошибка?

— Ошибка? Кто это тебе наговорил? Скажи, завтра я разберусь с ним!

— Нет, просто... я ни разу не служила вам...

И кто бы мог подумать? Не только она, но и он сам не мог поверить в это. Янь Юаньшу, этот человек с тремя наложницами, был геем...

— Эх... Ты не поймешь. Я делаю это для вашего же блага. Я до сих пор не определился с главной женой. Если я начну выделять кого-то из вас, это только сделает вас мишенью. Эх...

Вань Инь слушала его, и глаза ее наполнились слезами. Она невольно произнесла:

— Я не боюсь. Могу ли я остаться здесь сегодня?

Первой реакцией Янь Юаньшу было посмотреть на пол. Можно ли здесь постелить что-то?

Он погладил подбородок:

— Думаю, да. Я попрошу Янь Эра принести еще одно одеяло...

— Муж... Можно ли мне так вас называть? — прервала она его.

Услышав слово «муж», Янь Юаньшу едва заметно поморщился, но затем улыбнулся:

— Вы все, что, ослепли? Зачем называть мужа этого бездельника? Почему вы так настаиваете?

— ...Я поняла. Тогда, господин, отдыхайте. Если понадобится, я могу прочитать вам «Хроники столицы» еще сто раз...

— ...Хорошо.

Солнце было ярким, облака — белыми и большими, а ветра не было. Только цикады неустанно стрекотали. Янь Юаньшу побежал от светофора к платану на другой стороне улицы. Там была тень, и там было прохладнее.

Сегодня город был необычно тих. Ни пешеходов, ни машин. Под деревом он один стоял с папкой документов, нервно расхаживая. Приложение для вызова такси уже давно искало машину, но безрезультатно. Его беспокоило, что тендер начнется в три часа дня, а сейчас уже половина третьего. Если материалы не будут доставлены вовремя, их отдел закупок провалится.

Пот катился градом. Он достал телефон, чтобы позвонить начальнику и обсудить возможные меры. Но, хотя звонок прошел, ответа не последовало — только гудки...

Посмотрев на палящее солнце, Янь Юаньшу решил бежать. Это было последнее, что он мог

сделать... Пока капли пота падали на землю, он слышал, как бьется его пульс. Только сейчас он понял, как полезно заниматься спортом — разве те, кто бегают регулярно, выглядят так?

Он присоединился к отделу закупок в начале года и был поражен энтузиазмом коллег. Через месяц он наконец понял, что это была тяжелая работа, а их энтузиазм означал нечто иное — облегчение.

<http://bllate.org/book/16872/1554865>